

— Хорошо, — отозвался Чан Буянь, но вдруг передумал:

— Подожди, я сам отнесу наверх, когда закончу.

Юнь Цин кивнул, и они молча поужинали. Затем Чан Буянь заказал еще два блюда, суп и порцию риса. Взяв поднос, он поднялся наверх, сначала зашел в свою комнату, нашел ту самую красную пилюлю, растолок её в порошок и высыпал в суп, после чего тщательно перемешал. Только затем он направился к двери Чи Юя.

— Чи Юй, это я, Чан Буянь.

Чан Буянь подождал у двери немного, и дверь открылась. Чи Юй с недоумением посмотрел на него. Чан Буянь улыбнулся:

— Ты не спустился ужинать, так что я принес тебе немного еды. — Он поднял поднос, в душе молясь, чтобы тот не отказался.

К счастью, Чи Юй лишь немного замешкался, затем посторонился, пропуская его внутрь. Чан Буянь поспешно вошел, поставил еду на стол, а сердце его бешено колотилось.

— Почему ты не спустился ужинать и прятешься здесь один?

Чан Буянь старался выглядеть спокойнее, расставляя блюда и завязывая разговор. Чи Юй сел напротив него и ответил:

— Ничего особенного.

— Даже если не голоден, нельзя пропускать еду. Хоть немного поешь, иначе длинная ночь окажется мучительной. — Он налил тарелку супа и поставил перед Чи Юем. — Перед едой выпей тарелку супа.

Чи Юй с первого взгляда понял, что Чан Буянь что-то замышляет, но пока не знал, что именно. Он взял ложку, зачерпнул немного супа и, просто понюхав, сразу понял, что в него добавлено. В его глазах мелькнуло понимание.

Чан Буянь нервно наблюдал за ним, мысленно умоляя пить скорее. Но Чи Юй не торопился. Тогда Чан Буянь сказал:

— А то остынет и станет невкусным.

— На самом деле, я не большой любитель супа на свиных ребрах.

— Что? Но этот суп действительно очень вкусный! Мы с Юнь Цином сегодня тоже выпили по большой миске, он нам так понравился, что я заказал еще для тебя. Хотя бы попробуй, вдруг тебе понравится.

— Правда?..

— Да-да, правда очень вкусный. Если вру — буду щенком.

— Тогда стоит попробовать. — Чи Юй действительно сделал глоток, и сердце Чан Буяня, наконец, успокоилось. Он тоже сел на стул и с улыбкой спросил:

— Ну как? Вкусно, правда?

— Неплохо.

Чан Буянь смотрел, как Чи Юй начинает есть, с нетерпением ожидая. Он вспомнил, как врач говорил, что это снадобье очень сильное и действует быстро, так что эффект должен проявиться уже скоро.

Сегодня был лучший момент, и Чи Юй, похоже, не так уж и противился ему. Ведь утром он даже позволил себя поцеловать. Нужно было поторопиться, иначе, когда вернется Сяо Лянь, она может не позволить ему приблизиться к Чи Юю.

Но если «рис уже сварен», то Сяо Лянь, вероятно, ничего не сможет сказать. Он размышлял об этом, а когда поднял взгляд, увидел, что Чи Юй еет медленно, без каких-либо признаков реакции.

Чи Юй заметил его взгляд, но ничего не сказал, лишь спокойно продолжал есть, с легкой улыбкой на губах.

— Похоже, становится всё жарче, Чи Юй, ты не находишь? — Чан Буянь не выдержал и начал наводить разговор, слегка расстегнув воротник, чтобы показать, что ему действительно жарко.

Чи Юй серьезно кивнул:

— Действительно, немного жарко.

— Правда? Тогда я открою окно, проветрим. — Чан Буянь встал, но сначала закрыл дверь, объяснив:

— В коридоре много людей, так будет тише. — После этого он открыл окно.

— Чан Буянь, супа так много, ты не хочешь попробовать?

Чи Юй неожиданно пригласил его. Чан Буянь замешкался, затем улыбнулся:

— Я внизу слишком много выпил, так что сейчас сыт. Лучше ты.

— Ты же так хвалил этот суп, так что попробуй немного.

— Я... — Чан Буянь вдруг замер и понял, что не может пошевелиться. Он с удивлением уставился на Чи Юя, который медленно встал с тарелкой супа и направился к нему.

— Ээ... Чи Юй, почему я не могу двигаться?

Чи Юй поднял бровь:

— Наверное, проголодался.

— Я только что поел, как я могу быть голодным... Ты, что ты собираешься делать?

Чи Юй остановился перед ним и спокойно произнес:

— Раз ты так расхваливал этот суп, и мне он тоже понравился, так что я хочу, чтобы ты его попробовал. Чан Буянь, ты ведь не откажешься?

— Я...

Чи Юй не дал ему шанса отказаться, просто сжал его щеки и влил суп ему в рот. Чан Буянь не мог двигаться, чтобы уклониться, и был вынужден глотать. Когда он выпил всю тарелку, то понял, что врач не врал — снадобье действительно действует быстро!

Едва он проглотил суп, как внутри разгорелось пламя, словно его тело охватил огонь. На лбу выступил мелкий пот.

— Чи Юй...

Он с трудом позвал его. Чи Юй вернулся к столу, поставил тарелку и спокойно посмотрел на него. Чан Буянь понимал, что Чи Юй всё знает.

— Когда ты узнал?

— Лекарство можно учуять по запаху.

— Но если ты знал, что там примешано, зачем выпил? Стоп, а почему у тебя нет никакой реакции?

— Чан Буянь, ты правда думаешь, что меня, как и вас, простых смертных, можно одурманить снадобьями?

Чан Буянь с досадой закрыл глаза. Он чуть не забыл, что Чи Юй — владыка демонов, а не обычный смертный. Такие мелкие уловки на него не подействуют.

Теперь он сам себя загнал в ловушку, и это был идеальный пример того, как попытка обмануть обернулась против него самого.

— Раз ты всё знал, почему сразу не сказал и не разоблачил меня, а специально держал в напряжении, заставляя меня нервничать и надеяться?

Лицо Чи Юя стало суровым, а голос холоднее:

— Используя такие низкие методы, ты еще и обиделся, да?

— Я... я знаю, что был неправ. Отпусти меня, пожалуйста, я больше не могу.

Дыхание Чан Буяня участилось. Он был обычным смертным, и снадобье уже начало действовать. Это было самое сильное приворотное зелье, и он не мог справиться с ним, но при этом не мог пошевелиться. Это было хуже смерти.

— Иногда только суровое наказание запоминается надолго.

Чи Юй спокойно сел за стол и продолжил есть, совершенно не обращая внимания на страдания Чан Буяня. Тот злобно смотрел на профиль Чи Юя, но тот был его возлюбленным, и чем дольше он смотрел, тем сильнее разгоралось желание. К тому же, он сам был виноват, так что не имел права жаловаться.

Теперь он больше всего жалел, что подобрал ту пиллюлю. Янь Лю, эта ведьма, его погубила. Зачем ей, существу, нужно было возиться с лекарствами для смертных?!

Пот капал со лба Чан Буяня. Он чувствовал сухость во рту, тело горело, и он умолял:

— Чи Юй, я правда осознал ошибку, спаси меня. Врач сказал, что если не избавиться от

действия зелья, можно умереть.

— Не переживай, я не в ссоре с Королем призраков, так что, если тебя заберут служители загробного мира, я могу попросить за тебя.

— Нет! Умереть от такой страсти — это слишком позорно. Лучей бы уж сразу убил, дал бы умереть с достоинством, по-человечески.

— Есть поговорка: «Небесную кару можно избежать, но от собственной не уйти».

— Да-да, это я сам себе навредил, обещаю, что больше никогда не буду делать таких подлых вещей. Я умираю, отпусти меня!

Чан Буянь крикнул это и упал вперед на пол, но тут же понял, что может двигаться. Он оперся на руки, тяжело дыша, и понимал, что сейчас самое важное — вернуться в свою комнату и решить проблему. Но ему было не по себе.

Он поднял голову и посмотрел на Чи Юя, который стоял у стола и холодно смотрел на него. Как он может быть таким равнодушным? Неужели у него совсем нет привлекательности?

Стиснув зубы, он встал, шагнул вперед и крепко обнял Чи Юя, крича:

— Мне всё равно, что ты заставил меня выпить этот суп, но теперь ты должен нести за меня ответственность!

Чи Юй иногда действительно восхищался настойчивостью Чан Буяня. Этот человек быстро сдавался, но так же быстро менял свое поведение, и ему нельзя было доверять.

<http://bllate.org/book/16927/1559129>